

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 9-го Октября 1905 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 8596.

Сахалинский санитарный отрядъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини
ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ.

За столомъ сидить священникъ, а позади его братъ, псаломщикъ, по правую руку священника старшій врачъ отряда С. Нарциссовъ (убитъ) и сестра милосердія Павлова; по лѣвую руку священника сидить старшая сестра милосердія Воробьевъ, рядомъ съ нею стоитъ сестра Нарциссова (жена убитаго врача) и сидѣтъ сестра Силина.

ДѢДЪ СЪ ОЗЕРА.

Мины Гонть.

(Перев. съ финского).

Это былъ старый оригиналъ, отличавшійся во всемъ отъ остальныхъ подданныхъ барона. Маленькаго роста, коренастый, на кривыхъ ногахъ, при этомъ молчаливый и угрюмый—онъ совсѣмъ не былъ симпатиченъ. Съ людьми онъ не имѣлъ поддерживалъ никакихъ сношеній, и ни-кто не относился къ нему довѣрчиво.

Одинъ старый баронъ цѣнилъ его и былъ съ нимъ очень ласковъ. Онъ разрѣшилъ ему поселиться на мысѣ надъ тѣмъ самымъ озеромъ, на противоположномъ берегу котораго возносился замокъ самого барона. Съ этого времени Кристина иначе не называли, какъ „дѣдомъ съ озера“.

Старикъ выстроилъ себѣ хату, совершенно не похожую на другія крестьянскія избы.

Баронъ, большой любитель всякихъ рѣдкостей, часто прѣѣжалъ въ лодкѣ со своими гостями на мысъ, чтобы показать имъ и эту диковинку.

И гости, сѣхавшіе съ разныхъ концовъ свѣта, дѣйствительно, видѣли тамъ такія вещи, какихъ никогда не видывали. Старикъ жилъ въ курной избѣ, которая могла-бы служить баней, но была такъ чиста и уютна, что гости не могли надѣвиться. Имъ было пріятно сидѣть здѣсь, слушая разумные разсказы старика, а уѣзжая, они выражали сожалѣніе о томъ, что не могутъ всегда жить въ такомъ тихомъ, уютномъ уголкѣ. Нравились имъ также корзинки, сумки и ботинки, которыя старикъ дѣлалъ изъ березовой коры. Всѣ эти вещи показывалъ имъ баронъ съ такой гордостью, какъ будто это было дѣло его собственныхъ рукъ, причемъ онъ всегда прибавлялъ, что дѣлъ—единственный человѣкъ изъ всѣхъ его подданныхъ, который ни на кого не жа-

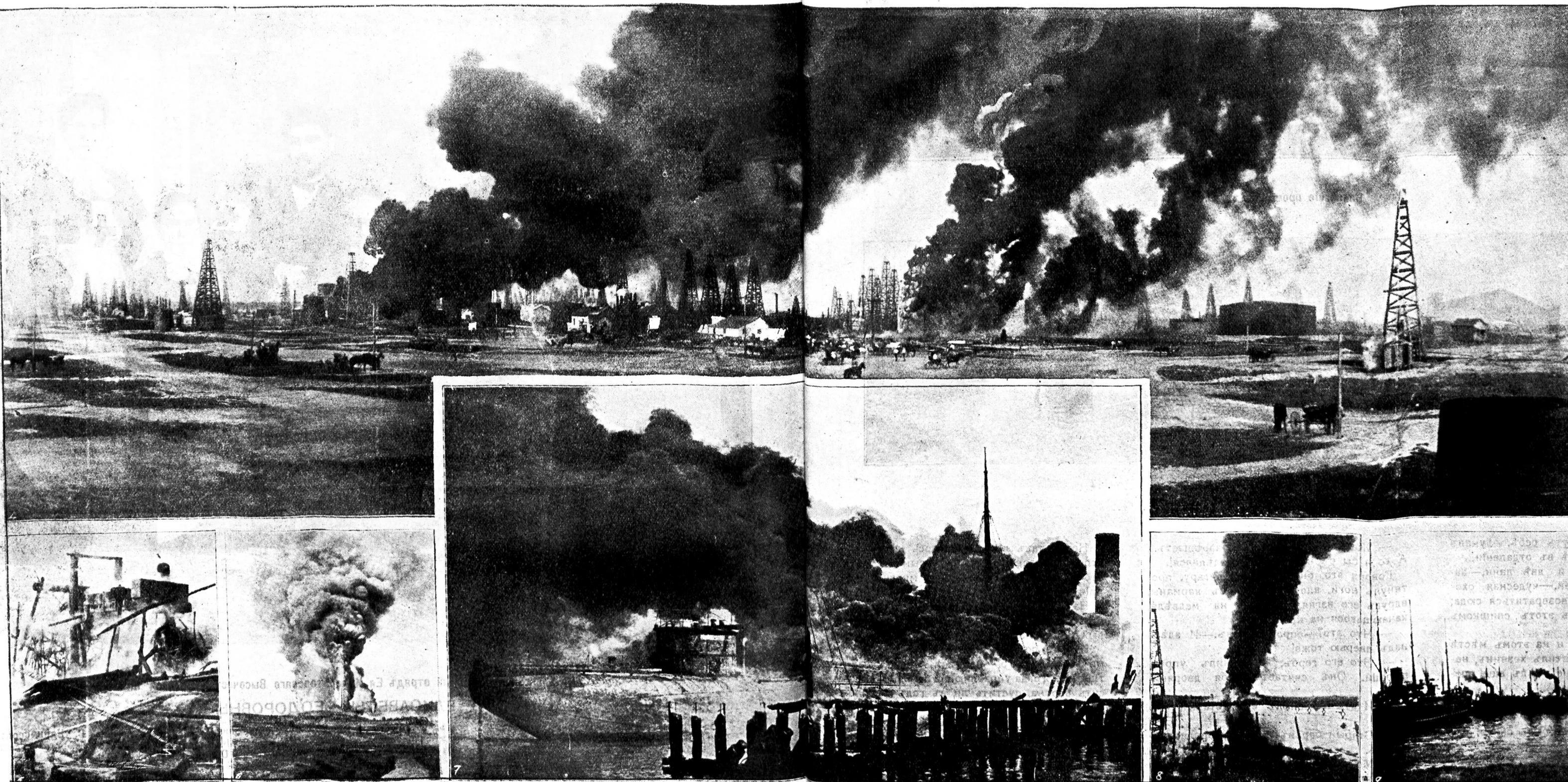
луется и ни очемъ не проситъ. Видно было, что баронъ не только любить, но и глубоко уважаетъ стараго дѣда.

Покидая хату Кристина, баронъ обращалъ вниманіе гостей еще на одну „странность“: на его гербъ, изображавшій вырѣзанного изъ дерева медвѣдя, прибитаго надъ дверью; такой-же медвѣдь на мѣдномъ флагѣ красовался на крышѣ хаты.

Онъ воображаетъ, что онъ лучше другихъ и такъ же, какъ и я, хочетъ имѣть гербъ на своей двери. Я не хотѣлъ отказать ему въ этомъ удовольствіи, тѣмъ болѣе, что онъ имѣть нѣкоторое право на этого медвѣдя. На томъ мѣстѣ, где теперь стоитъ его хата, подъ сосной имѣлъ свое логовище старый медвѣдь. Старикъ убилъ его и на этомъ мѣстѣ поставилъ шалашъ изъ хвороста, а впослѣдствіи выстроилъ хату. Съ тѣхъ поръ безопасность моихъ коровъ на пастбищѣ вполнѣ обеспечена, а я въ благодарность

СВОЕВЛАДИМЕРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Бакинские пожары.

Наверху представлены большие пожары на бакинских промыслах. В левом углу — остатки пожара на промысле Манта. Нижний рисунок изображает полное разрушение

— три горящие вышки. В правом углу — наливные суда, стоящие в гавани, и рядом горящий склад керосина. Средний

(Изъ "Illustrated London News").

за это позволил ему жить в этом лесу, который когда-то считался царством зверей. Никому в моих владениях не позволяется ни охотиться, ни ловить рыбу; один только Кристинъ пользуется этим правом и строго следит за исполнением этого моего желания, за что я позволил ему пахать лучший кусок земли. Многимъ это не нравилось, пробовали ябедничать на него, но старикъ ничего не боится, потому что я всегда былъ на его сторонѣ, такъ какъ хочу чтобы привилегия, которую я ему оказывала, была всѣми читаема.

Старикъ действительно пережилъ барона, по смерти которого сынъ унаследовалъ все его состояніе. Кристинъ горевалъ о смерти старого господина, вспоминая все добро, которое тотъ дѣлалъ ему. Молодого барона онъ помнилъ только ребенкомъ, такъ какъ всю свою жизнь толь прожилъ за границей. Говорили, что это добрый, но слабохарактерный человѣкъ. Господскій членъ часто плавалъ по озеру, но никогда не останавливался на мысѣ.

Какъ же обрадовался старикъ, когда однажды лѣтомъ, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти старого барона, онъ увидѣлъ на озерахъ хорошо знакомый членъ,

реживать меня, то никто не тронетъ его на этомъ мѣстѣ до его смерти.

Старикъ действительно пережилъ барона, по смерти которого сынъ унаследовалъ все его состояніе. Кристинъ горевалъ о смерти старого господина, вспоминая все добро, которое тотъ дѣлалъ ему.

Молодого барона онъ помнилъ только ребенкомъ, такъ какъ всю свою жизнь толь прожилъ за границей. Говорили, что это добрый, но слабохарактерный человѣкъ. Господскій членъ часто плавалъ по озеру, но никогда не останавливался на мысѣ.

Какъ же обрадовался старикъ, когда однажды лѣтомъ, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти старого барона, онъ увидѣлъ на озерахъ хорошо знакомый членъ,

направляющійся прямо къ мысу. Наконецъ-то, молодой хозяинъ пріѣхалъ и пожелалъ повидаться съ старымъ слугой своего отца! Онъ быстро сошелъ на самы берегъ, чтобы встрѣтить долгожданныхъ гостей и помочь втянуть членъ на берегъ.

Но лодка, полная веселящихся молодыхъ людей, проплыла только мимо мыса и остановилась у опушки лѣса. Изъ лодки прежде всѣхъ выскочили собаки, за ними управляющій, а потомъ гости. Всѣ они были съ ружьями, очевидно, собирались охотиться.

Пока старикъ стоялъ, размышляя о томъ, идти ли привѣтствовать гостей туда, или ждать ихъ у своей хижинѣ, собаки бросились въ лѣсъ и черезъ минуту уже

гнали оттуда зайца. Заяцъ искалъ убѣжища, въ хижинѣ, но собаки поймали его и тутъ же разорвали на куски.

Кристинъ узналъ своего любимаго зайца, котораго зимой онъ кормилъ и который уже много лѣтъ жилъ около его хижинѣ. Въ ту же минуту приѣхали сюда и молодые люди. Ни одинъ изъ нихъ не напоминалъ его старого господина. И никогда молодой баронъ не пріѣхалъ бы такимъ образомъ, старикъ былъ въ этомъ увѣренъ. Несомнѣнно, это были чужие люди. Поэтому онъ не могъ совладать съ собой и спросилъ холодно:

— Кто позволилъ господамъ травить пасами моего собственнаго зайца?

— Кто намъ позволилъ? — спросилъ одинъ изъ гостей слегка удивленно, — я ду-

маю, что это мое право! Но ты откуда взялся здѣсь, и кто позволилъ тебѣ жить здѣсь?

— Меня поселилъ здѣсь еще покойный баронъ! отвѣтилъ Кристинъ.

— Знаешь ли ты съ кѣмъ говоришь?

— Я — наследникъ старого барона.

— Откуда же я могу знать это, если никогда еще не видаль его?

— Ну, вотъ видишь меня теперь.

— Вотъ старый дуракъ! Покойный баронъ такъ избаловалъ его, что онъ утратилъ всяко почтеніе! объяснилъ

— Онъ былъ одной изъ „рѣдкостей“ барона.

— Ну, значитъ, нужно его „реализировать“ такъ-же, какъ мы это сдѣлали со всѣми „рѣдкостями“ покойного.

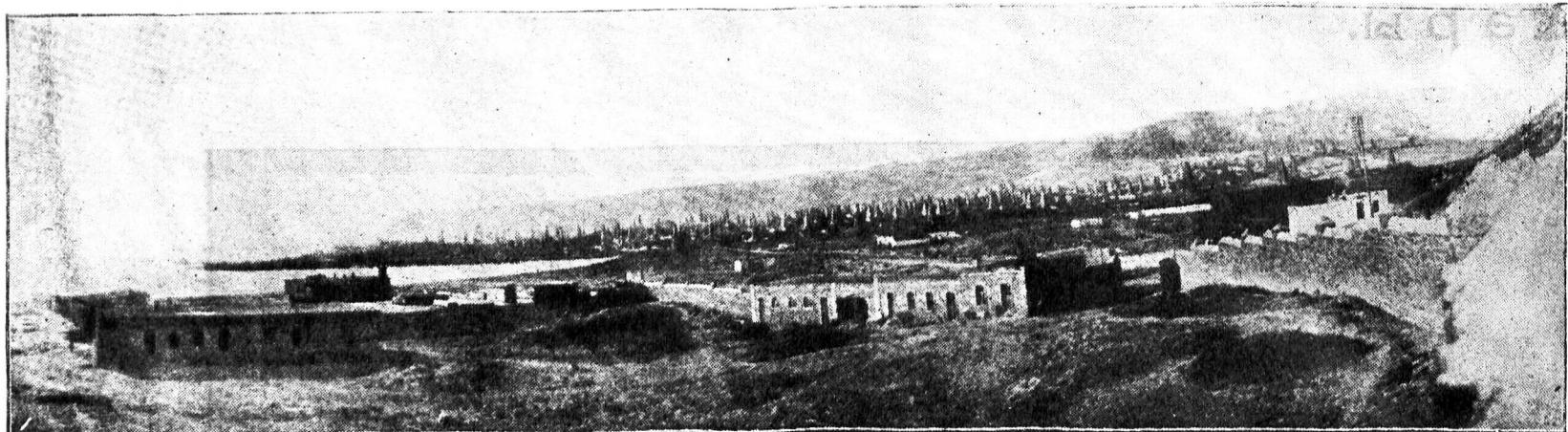
Эта острота всѣхъ размѣшила, но такъ какъ въ этотъ моментъ собаки заляли, то гости поспѣшили въ лѣсъ.

Старикъ остался стоять у своей хижинѣ.

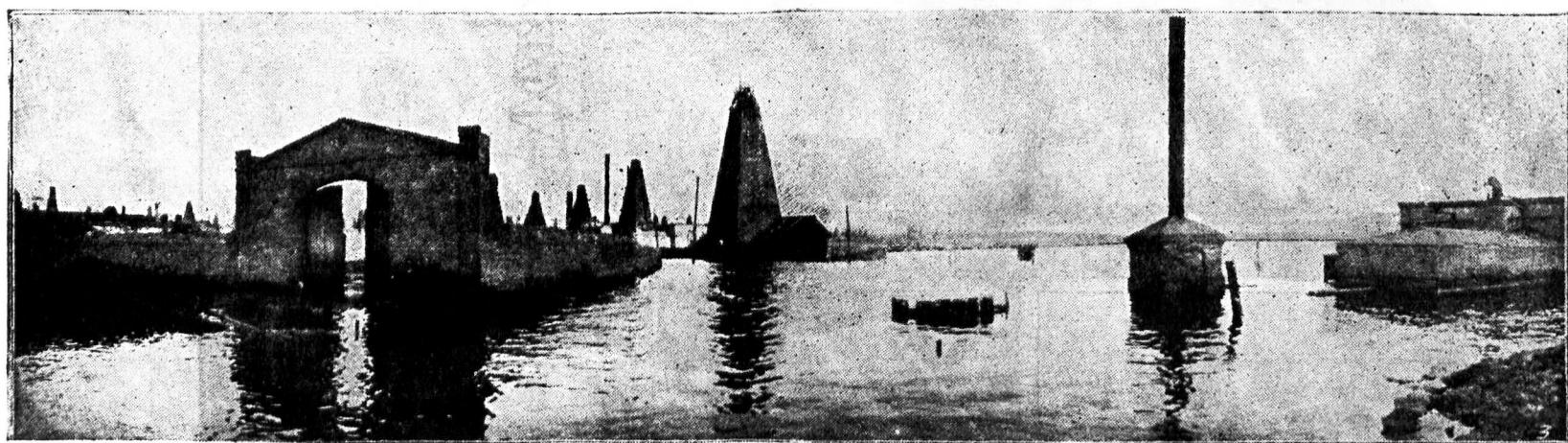
Онъ слышалъ выстрелы, лай, видѣлъ, какъ собаки терзали свою добычу, и думалъ о старомъ баронѣ, которыйъ сиживалъ у него въ гостяхъ и все хвалилъ.

Потомъ онъ задумался о томъ, нужно ли будетъ доставить въ замокъ убитую добычу, если ужъ настали такія времена, что сами господа берутся за охоту. Видно, времена очень измѣнились!

Наконецъ, все стихло, и гости снова возвратились. Не обращая вниманія на Кристину, они вынесли изъ хижинѣ столы и скамьи и принялись истреблять привезенный съ собой запасъ угощений.

Бакинские промыслы до пожара.

Въ Балаханахъ до пожара.

— Наѣдятся и уѣдутъ себѣ, — думалъ старики, сидя на камнѣ въ отдаленіи...

— Восемь зайцевъ и двѣ лани, — заявилъ одинъ изъ гостей, — чудесная охота!.. Мы должны еще возвратиться сюда; вотъ только павильонъ этотъ слишкомъ старъ...

— Мы снимемъ его и на этомъ мѣстѣ поставимъ новый, — отвѣтилъ хозяинъ, немного обиженный, — я не имѣлъ еще времени подумать объ этомъ...

Старикъ не могъ больше сдерживать себя.

— Снять? что должно быть снято, если позволите спросить?

— Твоя хата, — отвѣтилъ господинъ въ военной формѣ.

— Не будетъ этого!

— Не ты-ли запретишь?

— Не я, а старый баронъ! Я самъ строилъ эту хату, и старый баронъ обѣщалъ мнѣ, что я буду жить въ ней до смерти. Этого ужъ недолго ждать!

— Теперь я дѣлаю здѣсь все, что хочу. Чтобы ты не былъ обиженъ, я позволю тебѣ, какъ сторожу, жить въ новомъ павильонѣ. Ты получишь больше, чѣмъ ты этого стоишь. Если же ты этимъ не доволенъ, то можешь совсѣмъ убираться.

— Я не двинусь изъ своей хаты!

— Нужно сейчасъ же его проучить! — вскричалъ одинъ изъ веселыхъ гостей.

— Понтуся, на ноги!

Собака подняла голову и заворчала.

— Оставьте его въ покое, господа! — вмѣшался управляющій. — Этотъ старики сумасшедшій.

— Жаль, что баронъ не разрѣшаетъ... А то я бы съ нимъ живо раздѣлся!

Говоря это, онъ закурилъ сигару, протянулъ ноги, вложилъ руки въ карманы; вдругъ его взглядъ упалъ на медвѣдя, качающагося на крыщѣ.

— Что это? — спросилъ онъ. — И здѣсь надѣ дверью тоже!

— Это его гербъ, объяснилъ управляющій. Онъ считаетъ себя дворяниномъ.

— И это позволилъ ему старый баронъ?

— Старый баронъ любилъ оригиналничать...

— Могу я поохотиться на этого медвѣдя, или эта честь принадлежитъ только хозяину? пошутилъ гость.

— Уступаю тебѣ это удовольствіе, отвѣтилъ послѣдній. Гость прицѣлился и двумя выстрѣлами сбросилъ обоихъ медвѣдей.

— Два медвѣдя и восемь зайцевъ! Сложите въ сумку и этихъ медвѣдей.

Шутку эту привѣтствовалъ громкій смѣхъ.

Такъ какъ внутренность избы тоже возбудила любопытство гостей, то рѣшили осмотрѣть ее. Вытащены были всѣ ящики изъ березовой коры и другія рѣдкости: такиѣ диковинокъ они еще никогда не видывали.

Натѣшившись вдоволь, компания, наконецъ, уѣхала; молодой баронъ повторилъ распоряженіе управляющему, чтобы немедленно эта развалина была снесена и на ея мѣстѣ поставленъ павильонъ.

* *

Но не такъ легко оказалось исполнить это приказаніе. Старая, дымная хата стоила молодому владѣльцу многихъ непрѣятностей.

На слѣдующій день доложили барону, что старики категорически отказывается выйти изъ избы.

Баронъ послалъ управляющаго съ людьми убѣдить его, но всѣ слова были тщетны. Тогда управляющій послалъ спросить барона, пустить ли въ годъ физическую силу.

— Вынуть окна и двери, — былъ отвѣтъ...

На слѣдующій день управляющій доложилъ, что старики сидѣтъ на печи закутавшись въ шубу.

— Сорвать крышу и валить стѣны! — вскричалъ баронъ, возмущенный и разгневанный до крайней степени.

Приказаніе было исполнено; но когда на слѣдующій день люди съ любопытствомъ пришли посмотрѣть, что дѣлаетъ старики — онъ сидѣлъ на землѣ, согнувшись, безъ движенія, такъ какъ былъ мертвъ...

ЦИНКОГРАФІЯ „Южного Края“

Харьковъ, Сумская, 13,
принимаетъ всевозможнаго рода
заказы на клише.